В сюжетно-тематическом плане нарастание 'любви' мотивировано тем, что во II строфе под предлогом 'воспоминаний' герой позволяет себе свободно говорить о своей (угасшей?) 'страсти'. В какой-то мере усиливаются и «теперешние» 'любовные притязания'; мы имеем в виду нотку ревнивой заинтересованности, прорывающуюся в 8-й строке, в противовес полной сдержанности и объективности 4-й. Параллельно нарастает и 'смирение': простой отказ от притязаний на героиню (*пусть не тревожит, не хочу печалить*) сменяется готовностью отдать ее *другому*.

В плане способа изложения нарастание 'любви' состоит в следующем. В I строфе лейтмотивная фраза *Я вас любил* уже в середине стиха разбивается о паузу, а затем теряется в отрицаниях и оговорках; в начальной строке II строфы она синтаксически захватывает уже весь стих, но достигает его конца как бы под покровом двух отрицаний (*безмолвно, безнадежно*); в третий раз она, наконец, прорывается сквозь пелену отрицательности на простор утвердительности: 7-я строка (*Я вас любил так искренно, так нежно*) — единственная полностью утвердительная во всем стихотворении. Нарастает и ритмико-интонационная интенсивность: от I строфы ко II повышается одновременно и цельность и дробность периодов (что хорошо видно из простого сопоставления знаков препинания). Но параллельно усиливаются и соответствующие симптомы 'смирения' — проявления «косвенности». Именно во II строфе (в 6-й строке) появляются пассивные и притом подчиненные обороты. Пиком косвенности становится 8-я строка, совмещающая придаточность (*так,... как...*), пассив и тяжелую объектно-инфинитивную конструкцию (*дай вам... быть*).

Акцентирование полюсов темы приводит, естественно, и к усилению контраста между ними. Одновременно, как было сказано, возрастает и взаимопроникновение полюсов. Если в конце I строфы совмещение 'любви' и ее 'смирения' в ситуацию 'отречение из любви' дано под сурдинку (*Я не хочу печалить вас ничем*), то в конце II этот парадокс педалируется: любовь лирического героя описывается через сравнение (почти троп!) с предполагаемой любовью *другого*. При этом последняя строка воплощает одновременно как 'любовные притязания', так и 'отказ' от них.

Своеобразным носителем нарастающего к концу сплетения обоих полюсов темы является и композиционная схема 4+ (2 + 2) (прочерченная анафорическим *Я вас любил*). Диапазон ее выразительных возможностей в принципе включает эффекты 'нагнетания' (это результат ритмического учащения), 'спада' (это результат ритмического измельчения), а также 'углубления', иногда лирического 'погружения в себя' (это содержательная интерпретация нарастания, происходящего без развития вширь). В данном случае реализуется, по-видимому, последняя возможность, хорошо согласующаяся с утверждением 'жертвенной любви без притязаний'.

Важную роль в общем композиционном нарастании от I ко II строфе играет перераспределение сюжетно-тематического материала.

В I строфе — три временные плана, обеспечивающие постепенность перехода от 'страсти' к 'сдержанности': прошлое (*любил*), настоящее (*угасла не совсем*), будущее (*пусть не тревожит*). Половина строфы отведена под две первые стадии, образующие вместе 'историю любви', половина — под третью, т. е. 'программу на будущее'. Во II строфе промежуточная стадия выпущена, а ее место и отчасти место третьей стадии (7-ю строку) занимает описание первой стадии. Этот сдвиг имеет целый ряд следствий.

Во-первых, тем самым происходит нарастание мотива